

ВИКТОРИЯ УШИНСКИЕНЕ

Вильнюсский университет (Литва)

Актовая книга Троцкого замкового суда (1660–1661) на фоне правовой коммуникации Великого княжества Литовского

В статье представлена языковая и типологическая характеристика одной из рукописных актов книг XVII в., составленной в канцелярии Троцкого замкового суда на польском и *западнорусском (старобелорусском, руськом)* языках. Изучение памятника позволяет утверждать, что делопроизводство в местных судебных органах ВКЛ находилось на высоком для своего времени уровне развития, к середине XVII в. сложились определенные жанры правовой документации. Из 820 актов, входящих в состав памятника, 56% составлено только на польском, 8% — на *руськом*, 36% — на обоих языках. Можно предполагать, что выбор языка в каждом конкретном случае был связан как с типом документа, так и с языковыми предпочтениями и компетенцией клиента.

Ключевые слова: судебные книги ВКЛ, цифровые коллекции Вильнюсского университета, славянские языки ВКЛ, правовая коммуникация.

Введение

Тема данной статьи непосредственно связана с участием автора в одном из масштабных проектов Библиотеки Вильнюсского университета (далее — БВУ). Целью проекта является создание цифровой базы хранящихся в библиотеке рукописных судебных материалов, составленных на территории Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ) в XVI–XIX вв.¹

Собрание актов книг *судовых справ* (т.е. ‘судебных дел’, ср. пол. *sprawy sądowe*) Великого княжества Литовского является одной из наиболее интересных исторических коллекций БВУ. В ее состав входят более 600 единиц хранения (543 книги и фрагменты), датированных 1540–1845 гг. Рукописи, написанные на латыни, немецком, восточнославянских и польском языках, представляют собой различные по содержанию и функциям документы судебных инстанций ВКЛ.

В конце XIX–начале XX вв. коллекция входила в собрание Виленского центрального архива древних актов. В 1872 г. директором архива Н.И. Горбачевским была издана опись-каталог находящихся в архиве документов [Горбачевский 1872]. С этого времени началась их научно-техническая обработка и создание информационного аппарата. В начале XX в. каталог был частично усовершенствован и дополнен И.Я. Спрогисом [Спрогис 1901–1912]. Каждое дело получило новый инвентарный номер, точнее были указаны хронологические рамки документов и количество листов.

Драматические события XX в. (войны, оккупации, разруха) болезненно сказались на судьбе архива: несколько раз он вывозился за границу, во время эвакуаций немало дел потерялось или оказалось на территории соседних государств. В настоящее время большая часть старого собрания судебных документов ВКЛ находится в Государственном историческом архиве Литвы. В БВУ содержатся в основном трокские, ковенские, вилкомирские, упитские и жмудские судебные книги.

В связи со сложной историей хранения состояние многих рукописей вызывает серьезную тревогу, часть книг находится в ветхом состоянии, в связи с чем пользование более чем 20% рукописей ограничено. Полная реставрация рукописей требует значительного времени (реставрация одного объекта объемом в 500–2000 листов занимает несколько лет), поэтому в 2004 г. были начаты работы по оцифровке коллекции. В ходе нескольких проектов было оцифровано около 200 книг, с цифровыми копиями которых в настоящее время можно ознакомиться на портале БВУ. Однако из-за особенностей старой графики, а также из-за механических повреждений, плохой сохранности бумаги и чернил прочтение рукописей зачастую является сложной задачей даже для подготовленного специалиста. Поэтому одной из важнейших задач по-прежнему остается описание документов, все еще не нашедших отражения в каталогах и архивных описях: именно они позволяют более свободно ориентироваться в рукописях и искать необходимую информацию, что особенно важно в случае предоставления в распоряжение исследователей не наборного издания, а цифровых копий.

Выбранный мною в качестве объекта изучения памятник, обозначенный в каталоге БВУ как *Актовая книга Трокского (Тракайского) замкового суда 1660–1661 гг. (Akta sądowe grodzkie trockie z lat 1660–1661/Trakų pilies teisimo aktai 1660–1661 m.*, рукопись № F7-ТРТ, 1660–1661), ранее не исследовался. В старых каталогах приводится только название, архивный номер и количество листов. В настоящее время в состав памятника входит 820 документов (877 листов), актовые записи

в ней охватывают период с 11/02/1660 по 25/08/1661. Однако из каталогов второй половины XIX в. известно, что ранее книга состояла из 2539 листов, а последние записи относились к 1663 г. [Горбачевский 1872, 200], из чего следует, что сохранилось лишь около 35% первоначального состава. Изучение содержания позволяет предполагать, что отдельные листы переставлены, поскольку некоторые записи перепутаны хронологически. Нумерация листов двойная — рядом со старой пагинацией, в ряде случаев едва различимой или вообще неразличимой, присутствует более новая (предположительно XIX в.), выполненная более темными чернилами, причем старая и новая нумерация не совпадают. Это еще раз доказывает, что значительная часть документов была утеряна. Переплет и титульные листы не сохранились, почти все листы повреждены — с оборванными краями, в пятнах; чернила выцветшие, текст по краям трудно разобрать. Подписи судебных чиновников различимы почти во всех документах, однако печати не сохранились. Консервационные и реставрационные работы памятника не проводились.

Во время участия в проекте мною был составлен подробный каталог материалов памятника с краткими описаниями всех документов [Ušinskienė 2013; 2014¹; 2015; 2016; 2017]. В данной статье представлена типологическая и языковая характеристика книги в контексте правовой коммуникации ВКЛ.

1. Особенности культурно-языковой ситуации ВКЛ в XIII–XVII вв.

По мнению многих ученых, культурная ситуация ВКЛ, ставшая одним из наиболее интересных примеров взаимодействия разных народов², языков, систем письма и вероисповеданий, остается важным объектом как для теории языковых контактов, так и для обсуждения проблем общения внутри интегрируемой Европы [Иванов 2003; Miakiszew 2000]. Одной из причин столь специфичной этнокультурной ситуации ВКЛ, несомненно, послужили особенности его географического положения, обусловившие долговременные активные контакты восточных балтов как с восточными, так и с западными славянами.

С середины XIII в. (после коронации Миндовга в 1253 г.) и до второй половины XIV в. динамичное расширение ВКЛ проходило в основном за счет присоединения соседних восточнославянских территорий. Этому способствовало близкое родство правящей верхушки литовских и русских удельных княжеств, сложившееся в результате традиционных династических браков³. Именно по этой причине первой (еще неофи-

циальной) религией литовской элиты стало православие, а первыми письменными языками — церковнославянский и т. наз. *западнорусский канцелярский* (иначе — *старобелорусский*; оригинальное название в памятниках — *рус(ь)ка мова*, польск. *język ruski*, лат. *lingua ruthenica*)⁴, оставшийся до середины XVII в. основным языком внутренней деловой коммуникации⁵.

Ситуация начала меняться в конце XIV в. после заключения в 1385 г. династического союза между польскими королями и великими литовскими князьями, давшего начало постепенному нарастанию польского культурного влияния⁶. В 1569 г. была подписана Люблинская уния, окончательно объединившая Польское королевство и Великое княжество Литовское в единое государство — Речь Посполитую. Польский язык начал активно вытеснять *русскую мову* из деловой коммуникации ВКЛ.

Результатом Люблинской унии стало создание польско-литовской конфедерации, в которой установился строй дворянской республики — уникальная для того времени форма управления государством, закрепившая власть дворянства (шляхты) и даже его право на выбор короля [Любавский 1915, 42–64]. Органы шляхетского управления — сеймы и сеймики, созданные по образцу польских, решали важнейшие вопросы как на общегосударственном, так и на местном уровне.

Всевластие шляхты, составлявшей 8–10% населения, получило четкое юридическое оформление: в 1529, 1566 и 1588 гг. были приняты *Литовские статуты* — передовые для своего времени своды законов, сочетавшие в себе положения древнерусской судебной практики⁷ с привнесенными из Польши элементами римского права. Написанные на *русской мове* оригиналы Статутов были переведены на польский и латынь. В соответствии с положениями второй редакции Статута (1566 г.), в 22 поветах ВКЛ, а также в Жмудском (Жемайтском, Жемойтском) старостве были созданы *земские, замковые (городские) и подкоморские суды*⁸. Жалобы на их решения рассматривались в Трибунале — верховном суде ВКЛ. Каждый суд имел свою канцелярию (*вряд, уряд* < пол. *urząd*), в обязанности ее служащих (*урядников, врьдников* < пол. *urzędnik*) входило, кроме прочего, составление и хранение актов книг: *поточных* (пол. *księgi relacji*, лат. *libri relationum*) — для записей жалоб, протестов и донесений судебных приставов (*возных* < пол. *woźny*); *декретовых* (пол. *księgi dekretów*, лат. *libri decretorum*) — для записи судебных постановлений; *записовых* (пол. *księgi inskrypcji*, лат. *libri inscriptionum*) — для записи актов, удостоверяемых государственными органами (завещаний, договоров аренды и купли-продажи, сделок и др.).

Показательно, что в борьбе за сохранение культурных традиций ВКЛ авторы II и III Статутов (1566 и 1588 гг.) подчеркнули исключительное положение *руськой мовы* в качестве канцелярского языка, де-юре запретив использование польского языка в деловой коммуникации княжества. Было также определено, что писарем замкового суда мог быть избран исключительно шляхтич (дворянин), знающий *по руську*: *А писарь земскій маеть по руську литерами и словы руськими вси листы и позвы писати, а не иншымъ языкомъ и словы* [Статут 1566; Статут 1588, IV р., 1 арт.]. Однако на протяжении всего XVII в. польский язык последовательно вытеснял *руський* из судебной практики, а в 1697 г. его правовой статус был определен законодательно решением сейма.

По мнению ряда польских ученых, нарастающее доминирование польского языка в судах и других ведомствах ВКЛ, а также среди городского населения было связано с постепенной полонизацией социальной верхушки, а декреты конца XVII в., определившие его правовой статус, на деле всего лишь отражали уже сложившуюся ситуацию [Szczepankowska 2010, 121–133]. Так, например, изучение цеховой документации виленских ремесленников за 1495–1754 гг. позволило З. Курцовой [Kurkowa 1993, 34] сделать вывод о том, что с середины XVII в. *lingua ruthenica* практически исчезает из цеховых записей. По наблюдениям ученой, с 1651 г. по 1754 г. около 90% виленских цеховых документов написано по-польски, остальные 10% — на латыни.

В свете судебных книг, с которыми мне пришлось работать, временные рамки этого языкового соперничества на протяжении XVI–XVII вв. выглядят несколько иначе. Уже в первой половине XVI в. (то есть еще до Люблинской унии) в отдельных документах, написанных на *руськой мове*, появляются краткие комментарии на польском языке (см. Рис. 1). Однако *lingua ruthenica* сохраняет лидирующие позиции примерно до второй четверти XVII в. Начиная с 20–30-х гг. этого столетия, записи имеют преимущественно смешанный характер — часть текста написана *по руську*, часть по-польски, причем выбор языка делопроизводства, по всей видимости, связан с культурно-историческими особенностями региона, на котором функционировала судебная канцелярия, в частности — с его конфессиональной структурой. Создается впечатление, что на территориях, подвергшихся сильному влиянию протестантизма, *lingua ruthenica* удерживалась дольше [Ušinskienė 2014²]. Так, в актах, написанных на территории Жмудского (Жемойтского) старства, относительно длинные записи по-польски появляются лишь на рубеже 40–50-х гг. XVII в., в то время как традиция составления целостных

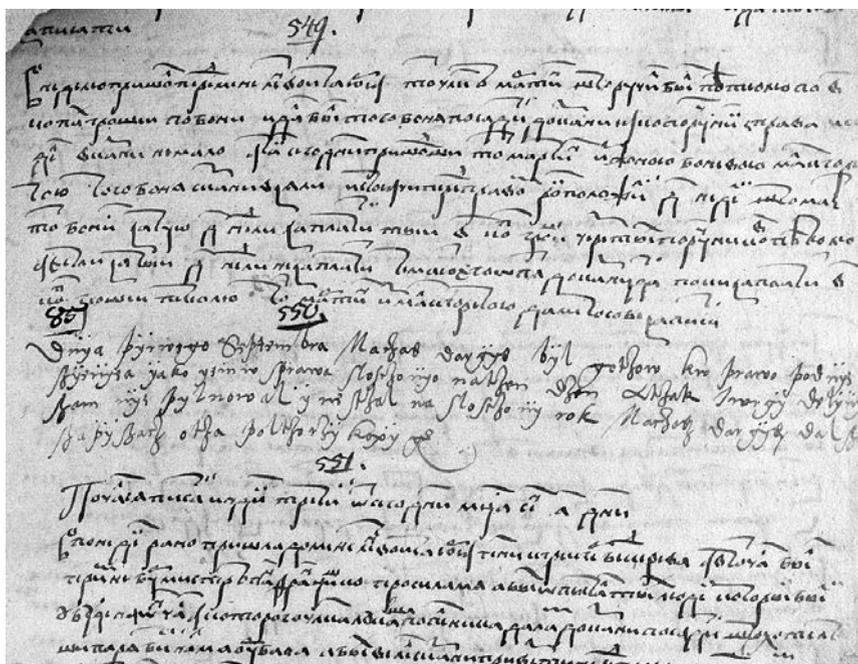

Рис. 1. Пример из “Актов Ковенского магистрата 1544 г.”:
основной текст на “русской мове” с комментариями на польском языке

документов на *русском* сохраняется практически до конца этого столетия (см. Рис. 2).

Подобные факты подтверждают мнение ряда историков о том, что склонность православной шляхты ВКЛ к протестантизму отчасти объясняется инстинктом сопротивления католичеству как орудию полонизации — “опротестантимся, чтобы не облатиниться и не ополячиться” [Карташев 1992, 582–609].

На рубеже XVII–XVIII вв. все делопроизводство ВКЛ согласно вышеупомянутому декрету от 1697 г. было переведено на польский язык. Не стали исключением и правовые акты. После потери государственной независимости в результате трех разделов Речи Посполитой во второй половине XVIII в. бывшая территория ВКЛ вошла в состав Российской империи, однако актовые записи в судах и других учреждениях велись на польском языке до 1845 г.

2. Трокский замковый суд в XVI–XVII вв.

Изучаемая актовая книга (БВУ, № F7-ТРТ, 1660-1661) была составлена в Трокском замковом (*гродском*) суде, юрисдикции которого принадле-

жала вся поветовая шляхта. После судебно-административной реформы 1564–1566 гг. в состав Троковского воеводства вошли Троковский, Гродненский, Ковенский и Упитский поветы. В Троках были учреждены поветовые замковый (*гродский*), земский и подкоморский суды, функции которых в соответствии со Статутом 1566 г. были четко разделены.

В XVI–XVII вв. в компетенцию замкового суда входило прежде всего рассмотрение дел уголовных (о нападениях, разбоях, поджогах, убийствах, изнасилованиях, кражах), а также некоторых гражданских (неисполнение договора займа, аренды) [ТРТ 2005, 2–4]. Закон требовал письменного оформления большинства актов правового характера, определял порядок регистрации и выдачи документов частным лицам, устанавливал процедуру рассмотрения *справ* (пол. *sprawa* ‘дело’) в судах, определял состав выдаваемых и регистрируемых документов.

Руководил замковым судом поставленный королем *воевода*⁹, одновременно исполнявший функции *старосты*. Он в свою очередь назначал *подстаростия* (пол. *podstarości*), *судью*, *писаря* и нескольких *возных* (пол. *woźny*), то есть судебных приставов, выезжавших на места происшествия. Согласно Статуту, основными требованиями для кандидатов в судьи было их шляхетское происхождение, хорошая репутация, знание права и *русской мовы*. Исходя из анализа почерков, можно полагать, что писцы и *подписки* (помощники), составлявшие и переписывавшие документы, владели практически всеми канцелярскими языками, используемыми в тогдашнем делопроизводстве (хотя по Статуту требовалось знание только *русского*). Иначе было с *возными*, которые, судя по характеру их подписей в документах, зачастую были малограмотны или совсем неграмотны. Донесения (*реляции*, пол. *relacje*) за них, по-видимому, под диктовку писали помощники писаря (*подписки*, пол. *podpiski*). В обязанности *возного* входило: вручать повестки в суд, производить осмотр на месте преступления, а также вводить во владение землей и недвижимостью. При этом *возного* должны были сопровождать от двух до четырех (в зависимости от характера дела) понятых из шляхты, именуемых *стороной* (пол. *strona*). Их свидетельства и *реляции* приставов заносились в судебные книги, считаясь весомыми судебными доказательствами. В каждом повете было несколько *возных*, главного из которых называли *енералом* (пол. *generał* < лат. *ministerialis generalis*). После принесения присяги имени всех *урядников* записывались в актовые книги, что означало их вступление в должность.

Судя по материалам изученной документации, в мирное время судебные *рочки*, то есть сессии (пол. *roczki*, лат. *cadentia*) проходили в начале каждого месяца, что соответствовало требованиям Статута. Воевода или его заместитель (*подстаростий* < пол. *podstarości*), судья и

писарь рассматривали дела, а также выносили решения коллегиально. Писарь вел протокол заседания, а также ведал замковыми (*гродскими*) книгами, в которые вписывались все юридические акты.

3. Актовая книга Nr F7-ТРТ, 1660-1661 (БВУ)

Изучаемая книга, судя по характеру основной части документов, велась как *поточная* (пол. *akta relacji* < лат. *acta relationum*): около 80% записей составляют *протестации* (пол. *protestacje*) и *реляции* (пол. *relacje, kwity relacyjne*) — донесения *возных* с места происхождения. Однако оставшуюся часть представляют документы более характерные для *записовых* книг, то есть копии завещаний, реестры, подтверждения актов аренды и (реже) купли-продажи. Таким образом, в данном случае можно, по видимому, говорить о *смешанном* типе судебных книг.

Записи велись почти каждый день, иногда до 20 в течение дня. Основные виды отмеченных в книге преступлений — нападения на людей, их дома и имения, поджоги, грабежи, убийства, кражи, изнасилования, подлоги, а также имущественные споры. Криминальную ситуацию усугубляло то обстоятельство, что в это время ВКЛ находилось в состоянии войны с Московией.

3.1. Язык актовых записей

В соответствии с традицией судебного делопроизводства второй половины XVII в. книга Nr F7-ТРТ велась на двух языках — польском и *руськом*, со значительным преобладанием польского. Из 821 документов, входящих в состав памятника, 456 (56%) составлены только на польском, 208 (25%) — на обоих языках с преобладанием польского, 64 (8%) — только на *руськом*, 90 (11%) — на двух языках с преобладанием *руського*. Таким образом, польский язык преобладает в 81% случаев, *руський* — в 19%. Кроме того, в 5 актах на польском и в 2 на *руськом* присутствуют короткие латинские вставки.

Анализ показывает, что выбор языка судебных записей непосредственно связан с типом документа: так, донесения *возных* (приставов) написаны преимущественно по-польски, в то время как при составлении жалоб, завещаний, имущественных актов и др. писарь обычно использует оба языка: *руський* — в начале и конце, польский — в основной части документа. В качестве иллюстрации приведу отрывок из расписки (*квитацийного листа* < пол. *list kwitacyjny*), написанной на двух языках (см. Рис. 3).

Примечательно, что в некоторых случаях документы, составленные в один день для одной и той же группы заинтересованных лиц, могут

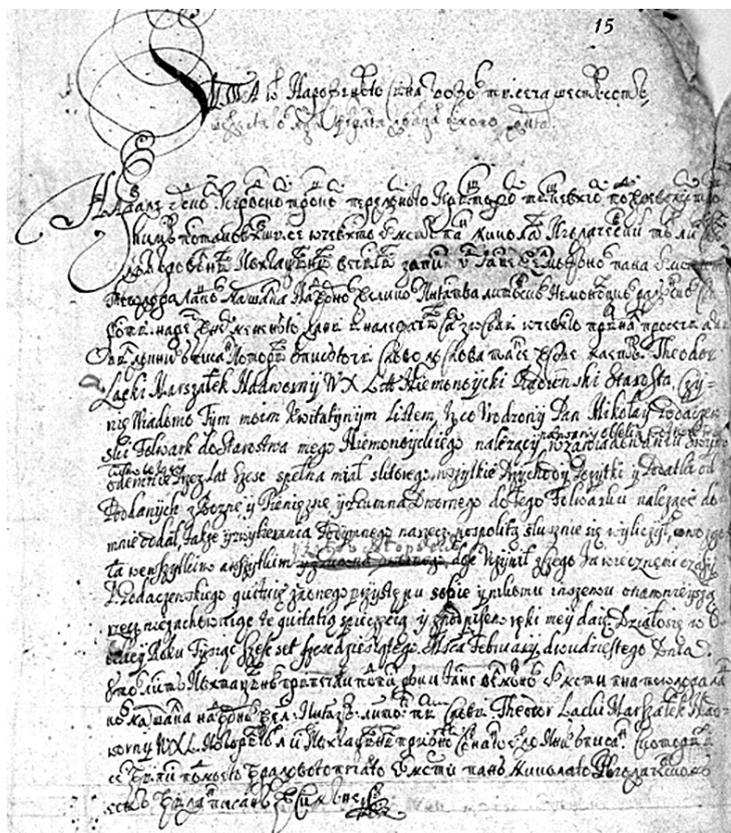

Рис. 3. Отрывок расписки (документ 14, лист 15), составленный на двух языках — польском и “руськом”

иметь две языковые версии — польскую и *руськую*. Можно предположить, что писарь при выборе языка руководствовался, кроме прочего, предпочтениями клиентов, языковая компетенция которых различалась. В качестве примера приведу копии отрывков двух жалоб *земянина* Винцента Рокицкого на Кшиштофа и Станислава Вещицких, одна из которых составлена по-польски, а вторая *по руську* (см. Рис. 4, 5).

Анализ почерков показывает, что в Трокской замковой канцелярии одновременно работало 9 *подписков* (младших писцов, дьяков), причем почти все они ежедневно использовали в работе оба языка, зачастую при написании одного и того же документа. Постоянное пересечение *руського* и польского в делопроизводстве ВКЛ приводило, как справедливо отмечает Ежи Гордзеев, к взаимной трансмиссии понятий и названий [Gordziejew 2004, 281–294]. К примеру, писарь выслушивал донесение или жалобу *по руську*, но записывал их по-польски, сохраняя

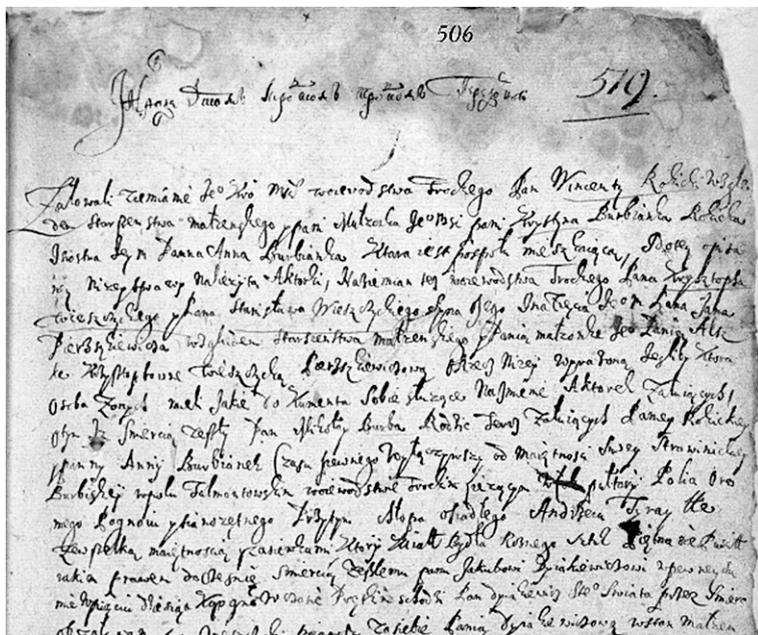

Рис. 4. Польскоязычная версия жалобы: документ 480, лист 506 (ср. Рис. 5)

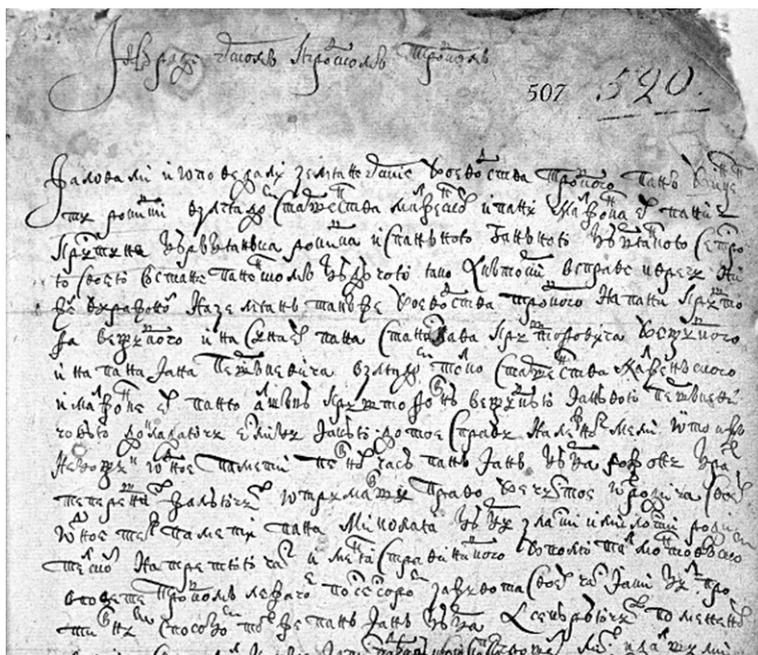

Рис. 5. "Руськая" версия жалобы: документ 481, лист 507 г. (ср. Рис. 4)

в тексте восточнославянские лексические и фонетические особенности, что значительно ускорило формирование особого местного диалекта — т. наз. *польщизны кресовой* (пол. *polszczyzna kresowa*). В свою очередь, *руська мова* подвергалась все большему влиянию польского, перенимая из него огромное количество грамматических и (особенно) лексических заимствований. Ко второй половине XVII в. проявления польского влияния становятся настолько значимыми, что некоторые исследователи ставят под сомнение рациональность причисления *lingua ruthenica* к восточнославянской группе [Иванов 2003]. Ярким доказательством высокой степени влияния польского языка на *руську мову* этого периода (особенно на лексическом уровне) являются разноязычные версии похожих документов, например, отмеченные выше жалобы Винцента Рокицкого (листы памятника 506, 507). Ниже приведена таблица с записью обеих жалоб, позволяющая сравнить, насколько *руський* текст зависим от польского:

Польский текст (с <i>руськими</i> вставками): документ 480, л. 506	<i>Руский</i> текст: документ 481, л. 507
<p>На Вряде г^рскомь Кгро^ркомь Тро^ркомь Передо ^мною</p> <p>Załowali ziemianie Ie^o Kro Msci woje- wodstwa Trockiego Pan Wincenty Rokicki względem starszenstwa małzenskigo y pani Małzonka Ie^o Msci pani Krystyna Burbianka Rokicka i siostra Iej M Panna Anna Burbian- ka Ktora iest pospołu mieszkaiącą, Potey opisaney Nizey Sprawy NalezYTEi Aktorki, Naziemian tez woiewodstwa Trockiego Pana Krzysztopha Wieszczyckiego yPana Stanisła- wa Wieszczyckiego syna Iego Ina zięcia Ie^o M Pana Iana Pierzszkiewicza względem star- szenstwa małzenskigo yPanią małzonke Ie^o Panią Alske Krzysztophowną Wieszczycką Pierzszkiewiczową o rzaszew nizey wyrazo- ną. Iesliby Ktora osoba zonych mieli Jakie dokumenta sobie służące na Imienie Aktorek Zaluiących otyM iz smiercią zeszyły Pan Mi- kołay Burba Rodzic teraz Zaluiących Paney Rokickiey ypanny Anny Burbianek czasu pewnego wylączywszy od maiętnosci swey Strawinickiey Burbickiey wpolu Talmontow- skim woiewodstwie Trockim liezącym włok pułtory polia oranego pognoiu y siana zętnego Przytym chłopa osiadłego Andrzeia Tyrayłła zewszelką maiętnością yzasiewkami ktory miał bydła roznego sztuk piętnascie Puscilł iakim prawem doczesnie smiercią zeszełemu panu Jakubowi Dyiakiewiczowi</p>	<p>На Вряде г^рскомь Кгро^ркомь Тро^ркомь</p> <p>Жаловали и ѿповедали земане г^рские Воево^дства Тро^ркого Пань Ви^нце^н//ты Роки^цки взлгидо^м Старше^нства ма^лже^нско^г и паны Ма^лжо^кка е^т Пани// Кры^стына Б^ур^бянька Роки^цка и С паньюю И^нною Бу^рба^нкою Се^тро//ю Своєю в стане пане^нскомь б^дд^чою Iako Ак^торки в справе и в речи ни//же^н выражено^н На земань такъ же Воево^дства Тро^ркого На пана Кры^штофа Вещи^чкого и на Сына е^т пана Стани^слава Кры^штофовыча Вещи^чкого// и на пана И^на Пер^шшкевича взлядо^м то^нко Старше^нства ма^лжен^ского// и ма^лжо^ке е^т паню а^ншк^л Крыштофо^н Вещи^чк^лю И^нвою Пер^шшкеви//чов^лю до^кладаючы е^т ли бы Iак^лю до тое Справы належно^{ст} мели што иж^л// Небошы^к ѿ^нное памети пе^но^т час^л пань И^нь б^ур^ба рожны бра^т// теперешны^х жал^лючы^х ѿтрыма^вшы Право Вечи^тое ѿ^т родича свое^т// ѿ^нное те^ж памети пана Миколаа Б^ур^бы з ла^кки и милос^тти роди^т//те^нско^н на третюю ча^{ст} имена Стравини^чкого в полю та^нмо^товско^м// в повете Тро^ркомь лежачо^м по^ссе^ссоро^м за живота свое^т ча^{ст} И^нки бы^н про// ти^нны^м Способо^м то^т же пань И^нь Б^ур^ба Асесе^ср^лючы^н поменено^т// родича Свое да^н На себе запн^с по^н зар^лкою ко^н [50] гроше^н ли^т: и да^ншыми^н// вар^лньками и^ж</p>

Польский текст (с русскими вставками): документ 480, л. 506	Русский текст: документ 481, л. 507
<p>w pewney sumie wpięciu dziesiąt kop W czasie prętkim schodzi Pan Dyiakiewicz s teg^o Swiata przez smiere obzałowany Pan Wieszczycki piałwszy za siebie Panią Dyiakiewiczową wstan małzenski został dzierzącym tych dobr od załujących Rodzica puszczonych Aze yten potym Poddany wymiera zewszыtkim zadopuszczeniem Iakiey choroby od Pana Naywyższego zabiera zabiera wszystkie majątnosc ydobytek teg^o poddanego mienionego dosiebie dodworu swego Terazniejszy Pan Wieszczycki Czego ręgestr iest osobliwy zlnwentowany Zału- jących Ktory będzie pokazany Czasu prawa iakoz gdy yten Contract zawierali Inwentarz przypostapieniu i intromitowaniu wte włок pułtory i majątnosci chłopskiej przyprawie odrozdica Załujących Było dane y scho- dząc tez małzonka Ie^o stego swiata Bywsza Dyakiwiczowa A potem Krzysztophowa Wieszczycka musiała To obiasnić uprawnne Alliegowac Komu to prawo natę grunty upod- dane^o nalieżą, Pan Rokicki zostawszy Posse- sorem majątnosci Strawienickiey Burbiskiey wroku Tysiąc szesc set piędziesiąt osmym sprawując sie podług nauki prawa pospolitego yPani Małzonka tak yPanna Szwagierka one- go chcąc wiedziec iakowym Iemu zlecającym należy prawem Tak od onych Rodzica Iako tez yod Małzonki Ie^o wysz mienioney I Iakim Ich Mosc^o Possessorami tych dobr oyczystych Załujących Burbianek szad Czasu niemalego Uzywania y Pozыtki Zte^o grunty y Zmająt- nosci zabraney chłopskiej na siebie obracaia prawnie oto pytac dali Te swoje protestatią do Xiąg grodzkich zapisac Roku 1661 mscą Aprilia Piąt^o dnia opowiadano na urzędzie што е^{ст} записано [podpis] Podstarosci trocki</p>	<p>С то^и трете^и части имена вы^ш меновано^г Кгды пань//ны Се^стры замуж з воли божо^и котораа бы з них по^шла або и^шы// собе стань обрала Меновите Панны га^шка Аньна Кры^стына// и жо ды та б^рб^яи поса^г належыты^и з доб^р 8^чы^сты^х та^к в гото//ви^не яко и вы праве третюю ча^{ст} прыкладать се ты^м записо^м свои^м стос⁸//ючы се до дадьк⁸ И^яко зо ^лвохь ча^{ст}и чере^з родича або брата б⁸де^т// давано обовеза^т з и^нвалидоване^м права вечы^{то}г собе сл^жачо^г е^{ст}ли бы// тому са^м або С⁸к^сесо^р е^г до си^х Не 8^чыни^т И^яко то шире^и сама ре^в в то^м за//писе Небошыка Пана И^яна Б⁸р^бы е^{ст} выражона и Кгды з воли бо// жа^т па^н роки^чки взявшы за себа в ста^т светы Ма^же^ски^и панн⁸ Крыстын⁸// б⁸р^банку Сестр⁸ зо^шло^г пана И^яна Б⁸р^бы в рок⁸ тисеча ше^{ст} со^т пе^тдеса^т// о^ммо^з з нею по^спол⁸ ма^жо^икою Своєю и С па^нною Га^нною Б⁸р^ба^икою яко ш[a]//кгынею котораа во пане^ском стане жите собе обрала 8^поминали се// 8 тебе пане Кгы^штофе вещи^чки по с^ме^рти ма^жонки твое^и поса[...]/ на^пе^жи то^г с трете^и части то^г име^ча та^ммонто^вско^г Стравини^чкого кото//рое по ма^жо^ице свое^и небошыце пане^и дороте поламе^сско^и пер^шо^г// Ма^жиньства пане^и И^ново^и Б⁸р^бино^и второ^е И^як⁸бо^иво(так!) диакевичо//во^и А пото^м Кры^штофово^и вещи^чко^и в посесы^и свое^и зо с^ими пожы^чками// о^г час⁸ немало^г Не^т ведома И^яки^и право^и держете поса⁸ и^и прына// лежачо^г за ча^{ст}ою док⁸кою и 8^поминане^м о^гда^т А ни фо^варк⁸ с по^д//данными то^г 8^{ст}8пи^т не хочете к⁸ немало^и крывде и шкоде жало^вли// вы^х о што хочечы поменены о^собы з вами о^бжаловаными пра//во^и чыни^т дали то до Кни^г Кгы^рски^х тро^чких записа^т што// е^{ст} записано</p>

3.2. Виды документов

Изучение Трокских актовых книг подтверждает тот факт, что на протяжении второй половины XVI – первой половины XVII вв. в ВКЛ сложились определенные типы местных судебных записей, отличающиеся как по форме, так и по содержанию. В структуре однотипных актов можно выделить ряд основных элементов, что позволяет говорить о существовании довольно четких правил их составления и, соответственно, предполагать существование неких образцов (предположительно, привезенных из Польши)¹⁰.

Акты, составляющие изучаемую замковую книгу, представлены 35 разновидностями документов. Как уже отмечено выше, подавляющую их часть составляют *protestacje*, то есть жалобы (340), и *relacje (kwity relacyjne)*, то есть донесения приставов (282), что соответствует предназначению книги. В редких случаях в значении ‘жалоба’ используется термин *manifestacja* (6), а в значении ‘донесение’ *kwit pilnościowy* (1). Довольно многочисленны *intromisje (kwity intromisyjne)*, т.е. отчеты о введении в права владения (55). Как и в документах, вышедших из центральной канцелярии ВКЛ, в Троцких актовых записях довольно часто используется обобщающее название *list*, фактически соответствующее понятию ‘документ’. Остальные типы актовых записей составляют относительно незначительное количество, ср.:

<i>Nr</i>	<i>Название документа (по-польски)</i>	<i>Значение</i>	<i>Кол-во в книге</i>
1.	<i>Ateśc(y)ja</i>	аттестация, подтверждение	4
2.	<i>Dekret</i>	приказ, распоряжение	13
3.	<i>Dowód doręczenia</i>	расписка о вручении	5
4.	<i>Kartelusz relacyjny</i>	донесение, отчет о происшествии	2
5.	<i>Kwit intromisyjny</i>	отчет о введении в права владения	55
6.	<i>Kwit pilnościowy</i>	служебное донесение	1
7.	<i>Kwit relacyjny</i>	донесение, отчет о происшествии	282
8.	<i>Legacja (zapis testamentowy)</i>	введение / вхождение в наследование	1
9.	<i>List</i>	письмо	5
10.	<i>List kwitacyjny</i>	квитанция, счет	2
11.	<i>List podawczy</i>	прошение	1
12.	<i>List sądowy</i>	судебный документ	1
13.	<i>List arendowy</i>	разрешение на аренду	1
14.	<i>List asekurac(t)yjny</i>	гарантия	6
15.	<i>List cesyjny</i>	подтверждение передачи прав	1
16.	<i>List czopowy</i>	акциз на алкоголь	1
17.	<i>List dobrowolny zapisu</i>	передача прав на имущество	1
18.	<i>List na przyznanie</i>	обязательство	4
19.	<i>List otworzysty (do wiadomości ogólnej)</i>	документ, подлежащий оглашению	1
20.	<i>List upominalny</i>	повторное извещение	6
21.	<i>List wieczysty</i>	передача в бессрочное пользование	3
22.	<i>List wlewkowy</i>	передача финансовых обязательств	1
23.	<i>List zastawny</i>	залоговое обязательство	3
24.	<i>Mandat</i>	предоставление полномочий	15
25.	<i>Manifestacja (żałosna)</i>	жалоба, протест	6
26.	<i>Order (rozkazu)</i>	приказ	4
27.	<i>Oświadczenie</i>	заявление	3

<i>Nr</i>	<i>Название документа (по-польски)</i>	<i>Значение</i>	<i>Кол-во в книге</i>
28.	<i>Pozew sądowy</i>	судебная повестка	6
29.	<i>Protestacja</i>	жалоба, обвинение, протест	340
30.	<i>Przywilej</i>	наделение правами, привилегия	4
31.	<i>Rejestr (regestr)</i>	реестр, список	23
32.	<i>Testament</i>	завещание	17
33.	<i>Ugoda</i>	мировое соглашение	4
34.	<i>Wyypis (z ksiąg)</i>	выписка документа	2
35.	<i>Zapis posagu</i>	назначение приданого	1

3.3. Структура документов

Обычно уже в первой строке документа обозначен его тип, а в случае реестров, аттестаций, копий *привилеев* (пол. *przywilej*) и других государственных актов название документа вынесено в заголовок как самостоятельный реквизит. Почти во всех случаях наименование разновидности акта указано еще и на обороте, что, вероятно, облегчало поиск после отправления документа в архив, напр.: *Relacyja w sprawie...*

Тексты большинства документов написаны слитно, без деления на пункты и абзацы. Обычно в них можно выделить две части: вводную и основную (за исключением реестров). Во вводной излагаются причины и мотивы написания документа, предыстория вопроса, процесс рассмотрения дела и т. п. В основной части содержится информация о сути дела, ходе расследования, действиях сторон и чиновников. Характерно использование стереотипных формулировок.

Автор документа

Выделение имени автора в виде заглавной строки используется лишь в документах, писавшихся (или переписанных) от имени центральных или местных властей. В иных случаях имя автора из текста не выделено, однако, как правило, указано в самом начале. В донесениях *возных* оно следует сразу за словом *Я* (*Ja*), напр.: *Ja Wawrzyniec Obiecanowski jenerał wojewodztwa Trockiego...* В *протестациях* (жалобах) — после формулы *Zalowali ziemianie Ie^o Kro Msci wojewodztwa Trockiego...*

Указание причастных к делу лиц

Практически во все документы внесены имена, титулы и должности заинтересованных сторон, а также ведущих дело чиновников, понятых, а в случае необходимости — поручителей и *печатарей* (пол. *pieczętarz* ‘свидетель, ставящий свою печать’).

Место составления документа

Почти в каждом замковом документе отмечено место его составления. В отличие от актов центральной канцелярии, где место обычно указывалось в конце текста с использованием стандартной формулы *Писан в.../Pisano w...*, в документах, составленных в канцелярии Троцкого замкового суда, оно может быть указано как в начале, так и в конце текста: *Na Urzędzie grodzkim Trockim*. В донесениях *возных*, как правило, в вводной части *реляции* отмечено место ее составления (т.е. фактически место происхождения), а в конце — место регистрации акта (канцелярия). В большинстве случаев место составления объединено в одну строку с датой документа.

Дата документа

Дата, как правило, включает в себя год, месяц и день (именно в такой последовательности). В ее оформлении нет строгих правил. Используются буквенный, цифровой и буквенно-цифровой (смешанный) варианты, напр.: *Roku 1661 msca Aprilia Piąte^o dnia / 5 dnia*. Датировка может идти как в начале, так и в конце текста. В *реляциях* отмечены, как правило, и день происхождения (в вводной части) и дата регистрации документа (в конце). В некоторых разновидностях актов (например, в выписках из канцелярских книг), она помещена вверху и открывает документ.

Подпись

Одним из неотъемлемых элементов правового документа являются подписи, количество которых зависит от разновидности акта. Обязательно присутствует подпись писаря как лица, ответственного за техническую подготовку и правильность оформления текста. Наиболее важные замковые акты имеют, как правило, две подписи: писаря и лица, от имени которого исходил или выдавался документ (воеводы или его заместителя). Донесения приставов подписаны самим *возным* и *стороной* (понятыми). Завещания — *печатарями* (пол. *pieczętarz* ‘свидетель, ставящий свою печать’) и *урядниками*. Ввиду того, что большая часть населения была неграмотна, подписи истца (*жалобливого* < пол. *żalobliwy*) и ответчика (*позваного* < пол. *rozwany*) предусмотрены не были.

Выводы

1. Изучение документации Троцкого замкового суда второй половины XVII в. позволяет утверждать, что делопроизводство в местных судебных органах находилось на высоком для своего времени уровне

- развития. Система составления и регистрации документов, а также правила работы с ними были четко регламентированы и строились с учетом потребностей государственной и общественной жизни.
2. Существование различных типов судебных записей, построенных по довольно строго очерченным канонам, позволяет говорить о существовании определенных жанров правовой документации, сложившихся, по-видимому, к концу XVI – середине XVII вв.
 3. В середине XVII в. в судебном делопроизводстве ВКЛ в основном использовались два канцелярских языка — польский и *русский* — со значительным преимуществом польского. Из 820 актов, входящих в состав *Трокской замковой книги* 1660–1661 г., 56% составлено только на польском, 8% — на *русском*, 36% — на обоих языках. Можно предполагать, что выбор языка в каждом конкретном случае был связан как с типом документа, так и с языковыми предпочтениями и компетенцией клиента.
 4. Анализ почерков показывает, что в судебных канцеляриях могло одновременно составлять и переписывать документы около 10 писцов, причем почти все они ежедневно использовали в работе как минимум два языка (зачастую при написании одного и того же акта). Постоянное пересечение в делопроизводстве *русского* и польского приводило к взаимной языковой интерференции, способствуя формированию особых местных диалектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Проект “*LDK Teismų knyga, saugomų VUB, skaitmeninimas ir raštų duomenų bazės sudarymas / Court Books of the Grand Duchy of Lithuania (GDL): digitization and database, 2012–2015* (Nr. LIT-5-19” финансировался Ученым советом Академии наук Литвы.). Интернет-сайт проекта: <http://www.teismuknygos.mb.vu.lt/islandora/object/ldk-tk%3Aroot>

² Наряду с балтоязычными народами (аукштайтами, жемойтами, ятвягами, латгалами, земгалами, пруссами) Великое княжество Литовское населяли славяноязычные русины и поляки, немцы, евреи, татары, караймы.

³ Примером может послужить успешная деятельность Гедиминаса (Гедимина, с 1316 г.), взявшего в жены русскую княжну, а также его сыновей — Альгирдаса (Ольгерда) и Кястутиса (Кейстута), собравших под свою власть практически всю Южную и Западную Русь.

⁴ В течение почти двухсотлетней истории изучения письменного наследия ВКЛ упомянутый язык, кроме *западнорусского* и *старобелорусского*, назывался еще *белорусским* (Сонинов В.С.), *литовско-русским* (Кепнен И.П.), *русским* (Греч Н.И.), *польско-русским* (Востоков А.Х.). Полный свод названий в хронологическом порядке содержит работа В. Мякишева “*Мовы*” *Великого княжества Литовского в единстве своих противоположностей* [Miakiszew 2000].

⁵ Не имея возможности и необходимости в рамках этой статьи останавливаться на подробной характеристике *lingua ruthenica*, отмечу, что изучению данного языка был посвящен целый ряд серьезных исследований, начиная со ставших классическими работ Карского [Карский 1955] и Станга [Stang 1935]. Этот письменный язык, разившийся на базе восточнославянских диалектов ВКЛ, подвергся относительно небольшому влиянию церковнославянского, оказавшись в XV–XVII вв. в ситуации все усиливающегося воздействия западнославянских языковых систем — прежде всего польской и в некоторой степени чешской. Практически все исследователи подчеркивают его смешанный характер [Журавский 1978; Иванов 2003; Miakiszew 2000; Verkholantsev 2003].

⁶ В 1385–1386 гг. Великий князь Литовский Ягелло заключил династический брак с польской королевой Ядвигой, принял католичество и подписал Кревскую унию, предусматривавшую включение ВКЛ в состав Польского королевства. Однако литовская знать во главе с князем Витовтом решительно воспротивилась потере самостоятельности: Кревская уния была временно расторгнута и возобновлена только в 1401 г. на условиях равноправия сторон, подтвержденного также Городельской унией 1413 г.

⁷ Источниками права в ВКЛ до XVI в. были древнерусское право (*Русская Правда*), местные обычаи и судебная феодальная практика. Первая попытка кодификации закона была предпринята в 1468 г., когда по приказу великого князя Казимира был составлен судебник, определивший некоторые нормы уголовного и процессуального права [Максименко 1894; Bardach 1988, 9–71].

⁸ *Земский* суд рассматривал уголовные и гражданские дела, исполнял нотариальные акты, записывал жалобы на незаконные действия должностных лиц повета; *подкоморский* рассматривал дела о земельных спорах; *замковый* — о наиболее тяжких преступлениях, кроме того, свидетельствовал сделки и обеспечивал решения других судов.

⁹ Гродский суд был единственной институцией в повете, должностные лица которого не выбирались, а назначались.

¹⁰ В Главном архиве древних актов в Польше хранится книга королевской канцелярии, содержащая образцы, по которым писались различные документы (*Formularium expeditionum ex cancellaria S. Regiae Maiestatis*). *Formularium* был составлен из действительно выданных документов и сформировался в основном в годы правления Сигизмунда Августа (1548–1572). Самый поздний документ, включенный в *Formularium* как образец, датирован 1607 г. С учетом тесных отношений Польши и ВКЛ, а также на основании анализа текстов документов можно с большой долей уверенности предположить, что подобная книга с образцами форм документов существовала и в канцелярии ВКЛ.

Источники

- F7–TPT, 1660–1661 = *Trakų pilies teismo aktai 1660–1661 m. F7–TrPT, 1660–1661. VUB skaitmeninės kolekcijos: LDK teismų knygos*, URL: http://www.teismuknygos.mb.vu.lt/kolekcija/VUB01_000255797 (10–03–2018).
VUB skaitmeninės kolekcijos: LDK teismų knygos, URL: <http://www.atmintis.mb.vu.lt/apie/lietuvos-didziosios-kunigaikstystes-teismu-knygos> (10–03–2018).

ЛИТЕРАТУРА

- Журавский А.И., 1978: Деловая письменность в системе старобелорусского литературного языка, in *Восточнославянское и общее языкознание*. Москва, 185–191.
- Иванов Вяч. В., 2003: Славянские диалекты в соотношении с другими языками Великого княжества Литовского, in *Славянское языкознание. XIII международный съезд славистов. Люблина. Доклады российской делегации*. Москва. URL: <http://kogni.narod.ru/gediminas.htm> (10–03–2018).
- Карташев А.В., 1992: *Очерки по истории русской церкви*. Т. 1. Москва, 582–609.
- Карский Е.Ф., 1955: *Белоруссы. Язык белорусского народа*. Вып. 1. Москва.
- Любавский М.К., 1915: *Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных княжеству Литовскому и его областям*. 2-е изд. Москва.
- Максименко Н., 1894: *Источники уголовных законов Литовского Статута*. Киев.
- Пташицкий С., 1887: *Описание книг и актов Литовской метрики*. Санкт-Петербург.
- Спрогис И.Я., 1901–1912: *Опись документов Виленского центрального архива древних актовых книг*. Т. 1–10. Вильна.
- Статут 1566 = *Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. За виданням 1855 року*. Мінск, 2003. URL: <http://litopys.org.ua/statut2/st1566.htm> (10–03–2018).
- Статут 1588 = *История Беларуси IX–XVIII. Первоисточники: Статут ВКЛ 1588 года*. URL: http://starbel.narod.ru/statut1588_4.htm (10–03–2018).
- Bardach J., 1988: Statuty litewskie w ich kręgu prawno-kulturowym, in Bardach J., *O dawnej i niedawnej Litwie*. Poznań, 9–71.
- Dubonis A., 2001: Raštininkas, in *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos kultūra: tyrinėjimai ir vaizdai*. Vilnius, 574–587.
- Gordziejew J., 2004: Uwagi o białorusko-polskich kontaktach językowych w miastach Wielkiego Księstwa Litewskiego, *Studia Academiae Scientiarum Hungaricae*, t. 49, Nr 3–4. 281–294.
- Ivanov V.V., Dini P., 2001: Languages — Writings — Religions — Cultures in the Great Duchy of Lithuania and Neighbouring Areas in 14–17th Centuries (Sociological Situation/Polyglossia), in *Res Baltica*. Pisa, 199–203.
- Kurzowa Z., 1993: *Język polski Wileńszczyzny i kresów północno-wschodnich XVI–XX w.* Warszawa–Kraków.
- Miakiszew W., 2000: “Мовы” Великого княжества Литовского в единстве своих противоположностей, *Studia Russica XVIII*. Budapest, 165–172.
- Miakiszew W., 2008: *Язык Литовского Статута 1588 года*. Kraków.
- Stang Chr. S., 1935: *Die westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen*. Oslo.
- Szczepankowska I., 2010: Języki prawa w państwie polsko-litewskim (od XVI do XVIII wieku) z perspektywy komunikacji kulturowej i praktyk translatorskich, *Legilingwistyka Porównawcza*. Т. 3. 121–133.

- TPT 2005 = *Trakų pilies teismas. Aktų ir dekretų knygu; aktų ir dekretų protokolų; rejestrų apyrašas Nr. 1. Lietuvos valstybės istorijos archyvas. Fondas Nr. 345 (SA)*. Vilnius.
- Ušinskienė V., 2013: *Księga akt grodzkich trockich [1660–1661]* ze zbiorów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego, *Slavistica Vilnensis 2013 (Kalbotyra 58 (2))*. Vilnius, 161–182.
- Ušinskienė V., 2014¹: *Księga akt grodzkich trockich [1660–1661]* ze zbiorów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego. II, *Slavistica Vilnensis 2014 (59)*. Vilnius, 146–187.
- Ušinskienė V., 2014², Komunikacja prawna Wielkiego Księstwa Litewskiego w świetle nowego projektu naukowego Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego, in *Kalbų ir literatūrų funkcionavimas Lietuvoje. Lietuvių-lenkų moksliniai ir kultūriniai ryšiai / Funkcjonowanie języków i literatur na Litwie. Litewsko-polskie związki naukowe i kulturowe*. Vilnius, 42–53.
- Ušinskienė V., 2015: *Księga akt grodzkich trockich [1660–1661]* ze zbiorów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego. III, *Slavistica Vilnensis 2015 (60)*. Vilnius, 225–268.
- Ušinskienė V., 2016: *Księga akt grodzkich trockich [1660–1661]* ze zbiorów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego. IV, *Slavistica Vilnensis 2016 (61)*. Vilnius, 367–392.
- Verkholtantsev Ju., 2003: Towards the Definition of Ruthenian as a Written Language of the Grand Duchy of Lithuania, *UCLA Indo-European Studies*, Vol. 2.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Bardach J., 1988: Statuty litewskie w ich kręgu prawno-kulturowym, in Bardach J., *O dawnej i niedawnej Litwie*. Poznań, 9–71.
- Dubonis A., 2001: Raštininkas, in *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos kultūra: tyrinėjimai ir vaizdai*. Vilnius, 574–587.
- Gordziejew J., 2004: Uwagi o białorusko-polskich kontaktach językowych w miastach Wielkiego Księstwa Litewskiego, *Studia Academiae Scientiarum Hungaricae*, t. 49, Nr 3–4. 281–294.
- Ivanov V.V., Dini P., 2001: Languages—Writings—Religions—Cultures in the Great Duchy of Lithuania and Neighbouring Areas in 14–17th Centuries (Sociological Situation/Polyglossia), in *Res Baltica*. Pisa, 199–203.
- Ivanov Vyach. V., 2003: Slavyanskiye dialekty v sootnoshenii s drugimi yazykami Velikogo knyazhestva Litovskogo. in *Slavyanskoye yazykoznanie. XIII mezhdunarodnyy syezd slavistov. Lyublyana. Doklady rossiyskoy delegatsii*. Moskva. URL: <http://kogni.narod.ru/gediminas.htm> (10–03–2018).
- Karskiy E.F., 1955: *Belorussy. Yazyk belorusskogo naroda*. Vyp. 1. Moskva.
- Kartashev A.V., 1992: *Ocherki po istorii russkoy tserkvi*. T. 1. Moskva, 582–609.
- Kurzowa Z., 1993: *Język polski Wileńszczyzny i kresów północno-wschodnich XVI–XX w.* Warszawa–Kraków.
- Lyubavskiy M.K., 1915: *Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Lyublin-*

- skoy unii vlyuchitelno. S prilozheniyem teksta kharti, vydannykh knyazhestvu Litovskomu i ego oblayastyam.* 2-e izd. Moskva.
- Maksimenco H., 1894: *Istochniki ugolovnykh zakonov Litovskogo Statuta.* Kiyev.
- Miakiszew W., 2000: “Movy” Velikogo knjazhestva Litovskogo v edinstve svoih protivopolozhnostej, *Studia Russica XVIII.* Budapest, 165–172.
- Miakiszew W., 2008: *Jazyk Litovskogo Statuta 1588 goda.* Kraków.
- Ptashitskiy S., 1887: *Opisaniye knig i aktov Litovskoy metriki.* Sankt-Peterburg.
- Sprogis I.Ya., 1901–1912: *Opis dokumentov Vilenskogo tsentralnogo arkhiva drevnikh aktovykh knig.* T. 1–10. Vilna.
- Stang Chr. S., 1935: *Die westrussische Kanzleisprache des Grossfürstentums Litauen.* Oslo.
- Statut 1566 = *Statut Vyalikaga knyastva Litojskaga 1566 goda. Za vidannyam 1855 roku.* Minsk, 2003. URL: <http://litopys.org.ua/statut2/st1566.htm> (10–03–2018).
- Statut 1588 = *Istoriya Belarusi IX–XVIII. Pervoistochniki: Statut VKL 1588 goda.* URL: http://starbel.narod.ru/statut1588_4.htm (10–03–2018).
- Szczepankowska I., 2010: Języki prawa w państwie polsko-litewskim (od XVI do XVIII wieku) z perspektywy komunikacji kulturowej i praktyk translatorskich, *Legilingwistyka Porównawcza.* T. 3, 121–133.
- TPT 2005 = *Trakų pilies teismas. Aktų ir dekretų knyga; aktų ir dekretų protokolų; rejestrų apyrašas Nr. 1. Lietuvos valstybės istorijos archyvas. Fondas Nr. 345 (SA).* Vilnius.
- Ušinskienė V., 2013: *Księga akt grodzkich trockich [1660–1661]* ze zbiorów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego, *Slavistica Vilnensis 2013 (Kalbotyra 58 (2)).* Vilnius, 161–182.
- Ušinskienė V., 2014¹: *Księga akt grodzkich trockich [1660–1661]* ze zbiorów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego. II, *Slavistica Vilnensis 2014 (59).* Vilnius, 146–187.
- Ušinskienė V., 2014²: Komunikacja prawna Wielkiego Księstwa Litewskiego w świetle nowego projektu naukowego Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego, in *Kalbą ir literatūrą funkcionavimas Lietuvoje. Lietuvių-lenkų moksliniai ir kultūriniai ryšiai / Funkcjonowanie języków i literatur na Litwie. Litewsko-polskie związki naukowe i kulturowe.* Vilnius, 42–53.
- Ušinskienė V., 2015: *Księga akt grodzkich trockich [1660–1661]* ze zbiorów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego. III, *Slavistica Vilnensis 2015 (60).* Vilnius, 225–268.
- Ušinskienė V., 2016: *Księga akt grodzkich trockich [1660–1661]* ze zbiorów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego. IV, *Slavistica Vilnensis 2016 (61).* Vilnius, 367–392.
- Verkholantsev Ju., 2003: Towards the Definition of Ruthenian as a Written Language of the Grand Duchy of Lithuania, *UCLA Indo-European Studies*, Vol. 2.
- Zhuravskiy A.I., 1978: Delovaya pismennost v sisteme starobelorusskogo literaturnogo yazyka, in *Vostochnoslavjanskoye i obshcheye yazykoznanie.* Moskva, 185–191.

VIKTORIJA UŠINSKIENE

*Trakai Castle Court Acts of 1660–1661 in the Context
of The Legal Communication of the Grand Duchy of Lithuania*

The paper deals with the previously unexplored Trakai Castle Court Acts of 1660–1661 (F7-MDGs, 1660–1661) from the collection of Vilnius University. The manuscript written in Polish and Ruthenian languages is important for research of Lithuanian, Polish, Russian and Byelorussian history. Information accumulated in it witnesses court activities, reflecting a broad political, social and cultural panorama of the multilingual GDL society. The abundance of accumulated information enables us to consider it as unique reference book that reflects changing sociolinguistic situation of the GDL. Chronologically ample documentary material is interesting and vital to the history of language, historical geography, and genealogy investigation. The article was prepared in the framework of the research project “Court books of the Grand Duchy of Lithuania (GDL): digitization and database” realized by Vilnius University Library (VUL, Nr. LIT-5-19).

Keywords: Court Books of the Grand Duchy of Lithuania, Trakai Castle Court Acts, digital collections of Vilnius University Library, slavonic languages of GDL, legal communication.

VIKTORIJA UŠINSKIENE

*Trakų pilies teismo aktų knyga [1660–1661]
LDK teisinės komunikacijos kontekste*

Straipsnyje pristatoma iki šiol nenagrinėta 1660–1661 m. *Trakų pilies teismo aktų knyga* (F7-TrPT, 1660–1661), pateikiama kalbinė ir tipologinė paminklo charakteristika. Knygos kalbiniai bruožai yra tiesiogiai susiję su ypatingos kultūrinės LDK situacijos, grindžiamos valstybės multietniškumu, kaita. Nagrinėjamo paminklo dokumentai, atsižvelgiant į jų paskirtį, parašyti lenkų arba kanceliarine slavų (rusėnų) kalbomis. Juose sukaupta informacija rodo LDK teisinės sistemos veiklą, atspindi plačią politinę, socialinę ir kultūrinę Lietuvos istorijos panoramą ir gyvenimo normų kaitą. Ši dokumentinė medžiaga yra įdomi ir svarbi teisei komunikacijai, sociolingvistinei situacijai, genealogijai tyrinėti. Straipsnis parengtas įgyvendinant Lietuvos mokslo tarybos finansuotą mokslo tyrimų projektą “LDK Teismų knygų, saugomų Vilniaus universiteto bibliotekoje (VUB), skaitmeninimas ir raštų duomenų bazės sudarymas” (Nr. LIT–5–19).

Reikšminiai žodžiai: LDK teismo knygos, Trakų pilies teismo aktai, skaitmeninės VUB kolekcijos, LDK slavų kalbos, teisinė komunikacija.

Поступило в редакцию: 7 мая 2018 г.

Принято к печати: 20 мая 2018 г.

Виктория Ушинскиене, доктор гуманитарных наук, доцент Центра полонистики Вильнюсского университета.

Viktorija Ušinskienė, PhD (Humanities), Assoc. prof. of the Polish Studies Center of Vilnius University.

Viktorija Ušinskienė, humanitarinių mokslų daktarė, Vilniaus universiteto Polonistikos centro docentė.

E-mail: viktorija.usinskiene@gmail.com